

Специфика и перспективы рынка труда Ямало-Ненецкого автономного округа в контексте тенденций экономико-демографического развития

Оксана В. Кучмаева¹

¹ МГУ имени М.В. Ломоносова, Москва, 119991, Россия

Получено 28 February 2021 ♦ Принято в печать 13 March 2021 ♦ Опубликовано 08 April 2021

Цитирование: Kuchmaeva OV (2021) Specifics and prospects of the Yamal–Nenets Autonomous Okrug labour market in the context of economic and demographic development trends. Population and Economics 5(1): 49–71. <https://doi.org/10.3897/popcon.5.e65258>

Аннотация

Статья посвящена исследованию особенностей формирования и использования трудового потенциала Ямало-Ненецкого автономного округа. Цель работы — выявить специфику ситуации на рынке труда региона, ее основные детерминанты и перспективы развития; сформулировать предложения в отношении политики занятости, соответствующей особенностям социально-демографической и экономической ситуации. Работа опирается на данные официальной статистической отчетности по труду, муниципальной статистики, Федерального реестра инвалидов и материалы репрезентативных обследований Росстата. Для решения поставленных задач использованы методы статистического анализа структуры и динамики социально-экономических явлений, а также методы кластеризации в применении к данным, характеризующим напряженность на рынке труда муниципальных образований округа. Результаты анализа свидетельствуют о высокой роли миграции в формировании трудового потенциала округа. В числе структурных особенностей занятости Ямало-Ненецкого автономного округа выявлены значительная доля вахтового режима труда и высокая доля мигрантов в составе рабочей силы, существенные диспропорции в структуре занятых по видам экономической деятельности и профессиональным группам, а также незначительная доля работающих не по найму. Автор приходит к выводу, что проблемы рынка труда выступают препятствием для устойчивого развития региона.

Ключевые слова

занятость населения, Ямало-Ненецкий автономный округ, региональный рынок труда, обследования рабочей силы, проблемы северных регионов

Коды JEL: J0, J2, J4

Введение

При анализе ситуации на рынке труда в России одной из ведущих проблем выступает его значительное разнообразие, обусловленное спецификой регионального экономического и демографического развития. Дифференцированный подход к оценке процессов занятости и безработицы позволяет как более объективно представить общероссийскую ситуацию, так и выявить особенности положения на рынке труда региона, сформулировать предложения по проведению эффективной политики занятости.

Ямало-Ненецкий автономный округ (ЯНАО) является одним из регионов, относящихся к арктической зоне. Современный этап экономической и региональной политики развития страны характеризуется активизацией социально-экономического развития Арктической зоны Российской Федерации. Однако специфику его развития определяет не только географическое положение. Внимание к Ямало-Ненецкому автономному округу обусловлено рядом обстоятельств. В долгосрочной перспективе значение ЯНАО будет возрастать: ресурсы региона составляют основу энергетической стратегии России, вместе с тем оказывая влияние на формирование рынка труда региона, его структуру. Для региона характерен достаточно высокий уровень экономического благополучия и доходов населения. Значительные темпы и потенциал экономического роста способствуют повышенному спросу на трудовые ресурсы. Однако важным аспектом экономического развития региона выступают сложности в сфере формирования и использования трудового потенциала, наблюдаются значительные диспропорции в структуре занятости по видам экономической деятельности, масштабная трудовая миграция.

Цель этой работы — выявить специфику ситуации на рынке труда Ямало-Ненецкого автономного округа, его основные детерминанты и перспективы; сформулировать предложения по развитию политики в сфере занятости, соответствующей особенностям социально-демографической и экономической ситуации.

Проблемы экономического развития ЯНАО как предмет научного дискурса

Пути развития арктического региона в последние годы вызывают интерес как у отечественных, так и у зарубежных исследователей [Карула, Mikkola, 2016; Kinossian, 2013; Никитина, 2018; Данько, Вязовикова, 2020; Зайков и др., 2019]. В фокусе таких исследований оказываются геоэкономические проблемы региона в условиях климатических изменений и дискуссия о роли полезных ископаемых в развитии экономики различных стран.

ЯНАО привлекает внимание исследователей в контексте этнодемографических и биолого-географических исследований, а также с точки зрения оценки его ресурсного потенциала [Конторович и др., 2017; Гладун и др., 2020; Кузнецов и др., 2019; Силин, Кибенко, 2016; Влияние глобальных..., 2008]. При этом отмечается роль региона как источника полезных ископаемых и значимость решения экологических проблем в интересах благополучия человека.

Проблемы рынка труда и занятости населения округа реже выступают предметом научных исследований. Одно из направлений исследований ЯНАО в этом контексте — это изучение хозяйственной деятельности аборигенных народов в условиях интенсивного промышленного освоения Севера и влияние демографического и социального развития коренного населения ЯНАО на формирование трудового потенциала в этом контексте [Василькова и др., 2011; Квашнин, 2012]. Авторы делают акцент на необходимости сохранения традиционного образа

жизни аборигенных народов и традиционных видов деятельности. Количественная оценка такого рода деятельности в указанных работах не приводится.

Специфика рынка труда региона в значительной степени определяется его климатическими условиями [Кузнецов и др., 2019], что находит отражение в научных проектах разных направлений. Исследователи отмечают, что потепление в Арктике происходит гораздо быстрее, чем в других регионах. Последствия изменений влияют на экономическую деятельность и жизнь человека в северных регионах [АМАР, 2017]. Меняются условия жизни и труда, формируются потребности в новых видах экономической деятельности.

Усложнение экономической и социальной жизни порождает внимание к формированию эффективных технологий управления развитием региона, в том числе и в сфере занятости. Исследуется проблематика становления института социальной ответственности бизнеса, прежде всего крупных корпораций в сфере добычи углеводородов [Ковригина, Костко, 2016], деятельности некоммерческих организаций [Ежегодный доклад..., 2018], в том числе и в сфере обеспечения прав различных категорий работников, новых моделей получения профессиональных навыков. В рамках публикаций чаще рассматриваются отдельные кейсы, что не позволяет сделать обобщающих выводов о расширении круга субъектов социально-трудовой политики и основных направлениях их деятельности.

Отдельное место в контексте проблематики регионального развития занимает исследование специфики экономического и социального положения арктических регионов. Успешность и устойчивость их развития рассматриваются как основа экономической безопасности страны [Смирнова, Атлыгина, 2017] — прежде всего, в силу природных богатств региона. Оценивая перспективы северных территорий, исследователи отмечают необходимость формирования инновационного пути их развития [Zelinskaya et al., 2019]. Вместе с тем результаты исследований регионов Арктической зоны показывают, что пока в структуре деятельности этих территорий наблюдается сокращение доли сельского хозяйства, охоты и лесного хозяйства, обрабатывающих производств, транспорта, связи и финансовой деятельности с одновременным увеличением доли добычи полезных ископаемых [Гамукин, 2019]. В результате этого обостряются экологические проблемы и продолжает деформироваться структура занятости. Однако обозначенные выводы опираются на анализ структуры валового регионального продукта, не затрагивая собственно проблем занятости.

Развитие региональных рынков труда должно опираться на комплекс мер, включающих финансовые, кадровые, инвестиционные, информационные и организационные. Без этого невозможно решить проблемы снижения имеющихся деформаций в трудовой сфере [Вукович, 2011]. Рассматривая перспективы развития северных территорий, эксперты чаще всего останавливаются на следующих направлениях: помимо разработки нефтегазовых ресурсов, выделяются туризм [Гутман и др., 2016], морское судоходство и рыболовство. Среди интересных примеров — финский горнолыжный курорт Рука, ежегодно принимающий около 400 тыс. отдыхающих [Dale et al., 2018].

Тенденции развития региона обуславливают актуальность исследования его трудового потенциала как ведущего фактора устойчивого развития [Колесник, 2020]. Исследователи отмечают структурную диспропорцию спроса и предложения на рынке труда, что требует постоянного привлечения мигрантов. Кроме того, важнейшей проблемой выступают старение трудовых ресурсов [Корчак, 2018], их недостаток в условиях роста экономики и миграционного оттока молодых [Иванова, Зайцев, 2016]. Сокращение времени, отработанного каждым занятым на арктическом рынке труда, приводит к необходимости компенсировать эти потери за счет увеличения числа занятых в экономике [Иванова и др., 2017]. Качественные изменения на рынке труда правомерно увязываются с решением социальных проблем населения, развитием инфраструктуры [Еловенко, 2016].

Комплексный анализ проблем рынка труда ЯНАО в контексте формирования долгосрочной стратегии развития, происходящих трансформаций экономической жизни и сложной демографической ситуации нечасто выступает предметом исследований. Одной из причин является сложность формирования информационной базы для детального анализа: статистика труда располагает широким кругом источников, однако данные в региональном разрезе доступны не всегда. Эта работа призвана восполнить обозначенный дефицит исследований и определить специфику характеристик рынка труда округа, а также пути его развития с учетом использования возможностей региона, интересов занятого населения и стратегии долгосрочного развития.

Источники и методы

В основу работы положены результаты проекта, выполненного в 2018–2020 гг. в рамках информационно-аналитического и научно-методического сопровождения реализации Стратегии социально-экономического развития Ямало-Ненецкого автономного округа по социально-демографическим показателям.

Для объективности выводов в работе использован комплекс источников информации. Одной из методических сложностей при проведении комплексного анализа ситуации в сфере занятости населения в ЯНАО выступало формирование информационной базы, позволяющей, с одной стороны, получить достоверные оценки ситуации в регионе, а с другой — осуществить корректный межрегиональный анализ. Работа опирается на данные официальной статистической отчетности по труду, муниципальной статистики, Федерального реестра инвалидов, материалы репрезентативных обследований Росстата, проводимых в режиме мониторинга: выборочных обследований рабочей силы (ранее — обследования населения по проблемам занятости) за период 2000–2019 гг.¹; Комплексного обследования условий жизни населения, раунды 2016 и 2018 гг.²; Выборочного обследования домохозяйств об использовании труда мигрантов в 2019 г.³ Кроме этого, автор использует информацию Государственной программы Ямало-Ненецкого автономного округа «Социальная поддержка граждан и охрана труда на 2014–2021 годы» (утв. Постановлением Правительства Ямало-Ненецкого автономного округа от 25.12.2013 г. № 1128-П) и другие открытые официальные источники (в частности, сайты Правительства Ямало-Ненецкого автономного округа, департаментов Правительства, муниципальных органов власти).

Для получения объективной картины ситуации в сфере занятости населения в округе на основе комплекса данных проведен анализ динамики численности и структуры занятых (по месту жительства, видам экономической деятельности, полу и возрасту), рассмотрены распространенность малого бизнеса и масштабы неформальной занятости, приведены оценки численности лиц, работающих не по найму, показателей безработицы и напряженности на рынке

1 Ежеквартальное (с 1999 г.), затем ежемесячное (с 2009 г.) выборочное обследование Росстата. Выборочная совокупность в Ямало-Ненецком автономном округе — 5701 респондентов (годовой объем выборки). URL: https://rosstat.gov.ru/labour_force

2 Комплексное обследование условий жизни населения относится к мониторинговым обследованиям Росстата, объем выборки по России составляет 134 852 респондента, выборочная совокупность в Ямало-Ненецком автономном округе — 888 респондентов. URL: https://gks.ru/free_doc/new_site/KOUZ18/index.html

3 В рамках Выборочного обследования домохозяйств об использовании труда мигрантов во всех субъектах Российской Федерации было опрошено свыше 130 тысяч домохозяйств (лица в возрасте 15 лет и старше), выборочная совокупность в Ямало-Ненецком автономном округе — 1900 респондентов. URL: http://gks.ru/free_doc/new_site/imigr18/index.html

труда. Опираясь на данные обследований рабочей силы и Федерального реестра инвалидов, автор дает оценку резервов рабочей силы. Результаты Комплексного обследования условий жизни населения позволили определить специфику условий труда занятого населения округа.

Для решения поставленных задач использованы методы статистического анализа структуры и динамики социально-экономических явлений; проведена многомерная группировка (кластеризация) данных, характеризующих напряженность на рынке труда муниципальных образований округа.

Демографические факторы рынка труда

ЯНАО можно отнести к трудодефицитным регионам страны. Численность рабочей силы в округе определяется динамикой демографических (рождаемость в предыдущие годы и уровень смертности населения в трудоспособном возрасте) и миграционных процессов. Анализ динамики численности населения за несколько десятилетий демонстрирует, что основное увеличение численности населения Ямало-Ненецкого автономного округа произошло между переписями населения 1979 и 1989 гг., то есть в 1980-е гг. Это период интенсивного освоения региона, открытия месторождений — по сути, формирования отрасли добывающей промышленности, что повлияло и продолжает влиять на структуру занятости.

Значительное влияние на рынок труда округа оказывает миграция. В последние годы численность трудовых мигрантов в ЯНАО была сопоставима со списочной численностью персонала предприятий и организаций округа: 111,4 тыс. человек по сравнению с 268,7 тыс. человек в 2017 г. (по данным обследований Росстата). При этом подавляющее большинство лиц, приехавших на работу в округ, были заняты в сфере добычи полезных ископаемых (43,7% всех трудовых мигрантов) и строительстве (33,7%).

Анализ возрастного состава мигрантов показывает достаточно интенсивную миграцию в молодых возрастах. С одной стороны, в группе 14–19 лет отмечается значительный отток: за год в среднем около 30% (выезд молодежи на работу или учебу в другие регионы России). С другой стороны, в возрастах 20–29 лет отмечается положительное сальдо миграции. Более 40% прибывших мигрантов — это лица в возрасте от 20 до 34 лет.

Молодые люди уезжают, чтобы получить образование за пределами округа. Многие из них остаются в месте получения образования, не возвращаясь в ЯНАО. Недостаток трудовых ресурсов в трудоспособном возрасте возмещается за счет трудовой миграции в округ.

Занятость населения Ямало-Ненецкого автономного округа: структурные особенности

Численность рабочей силы округа колебалась на протяжении последних двух десятилетий (табл. 1), изменения показателей не позволяют обнаружить какого-то одного тренда. Динамика численности занятых в экономике практически в точности повторяет динамику численности рабочей силы (в силу незначительного числа безработных в округе). Определенные колебания показателя определяются, видимо, и особенностями экономической ситуации: в частности, падение показателей «рабочая сила» и «численность занятых» мы видим в кризисные годы — в 2009 и 2015 гг. (2008 и 2014 гг. — годы старта кризисных явлений в экономике страны). Заметим, что кризис 2008 г. в масштабах страны имел краткосрочные последствия и затронул в большей степени финансовую сферу, а на территории округа в силу структуры экономики влияние кризиса было еще менее продолжительно.

Таблица 1. Численность рабочей силы и занятых в Ямало-Ненецком автономном округе, тыс. человек

Год	Численность рабочей силы (15-72 лет)	Численность занятых в экономике
2000	299,9	274,0
2001	301,8	280,5
2002	308,0	287,2
2003	303,0	286,2
2004	305,3	286,0
2005	308,7	286,5
2006	309,0	292,1
2007	312,5	303,9
2008	329,9	310,5
2009	316,6	302,3
2010	321,0	301,0
2011	322,7	310,6
2012	334,0	321,6
2013	324,8	314,5
2014	328,2	318,0
2015	315,7	304,4
2016	321,4	312,9
2017	313,2	303,3
2018	314,9	308,4

Источник: составлено автором по данным Росстата

Значительную роль в формировании рынка труда в ЯНАО играет трудовая миграция. Численность мигрантов (лиц, прибывших на территорию округа в течение года) составляет более 10% от общей численности рабочей силы и занятого населения [Выборочное обследование..., 2019].

По данным Обследований рабочей силы, численность занятого населения, приехавшего на территорию округа из других регионов страны, в 2015 г. составила 68,1 тыс. человек, в 2016 г. — 84,8 тыс. человек, в 2017 г. — 111,4 тыс. человек, в 2018 г. — 105,2 тыс. человек. В то же время очень незначительная часть жителей округа работает на территории других субъектов Российской Федерации (табл. 2).

Одним из следствий сложившейся структуры региональной экономики (большая доля ТЭК) и арктических климатических условий является значительная доля работников, работающих вахтовым методом: по данным Обследования рабочей силы, их доля составляла в 2016 г. 17,5%, а в 2017 г. — 21,8%. Этот показатель дифференцирован по видам экономической деятельности (рис. 1). Максимальная доля работников-вахтовиков приходится на деятельность гостиниц, строительство, финансовую сферу операций с недвижимостью, деятельность в области информации, добычи полезных ископаемых.

Указанные сферы деятельности различаются в том числе по соотношению долей государственных и частных предприятий. Доля приезжих в структуре занятых в отрасли связана с масштабами привлечения работников частными предпринимателями, а также со стимулированием приезда в регион необходимых специалистов органами исполнительной власти региона. Привлечение специалистов связано с трудностями ведения деятельности вахтовым методом в

Таблица 2. Численность жителей округа, работающих на территории Ямало-Ненецкого автономного округа и за его пределами, тыс. человек

Год	Численность работающих на территории своего субъекта	Численность работающих на территории других субъектов Российской Федерации
2011	310,3	0,4
2012	321,2	0,4
2013	314,5	0,0
2014	317,4	0,5
2015	304,2	0,2
2016	312,6	0,3
2017	303,1	0,2
2018	308,3	0,1

Источник: составлено автором по данным Росстата

Рис. 1. Доля приезжих, работающих вахтовым методом, в средней списочной численности персонала по видам экономической деятельности, %, 2017 г. Источник: составлено автором по данным Росстата

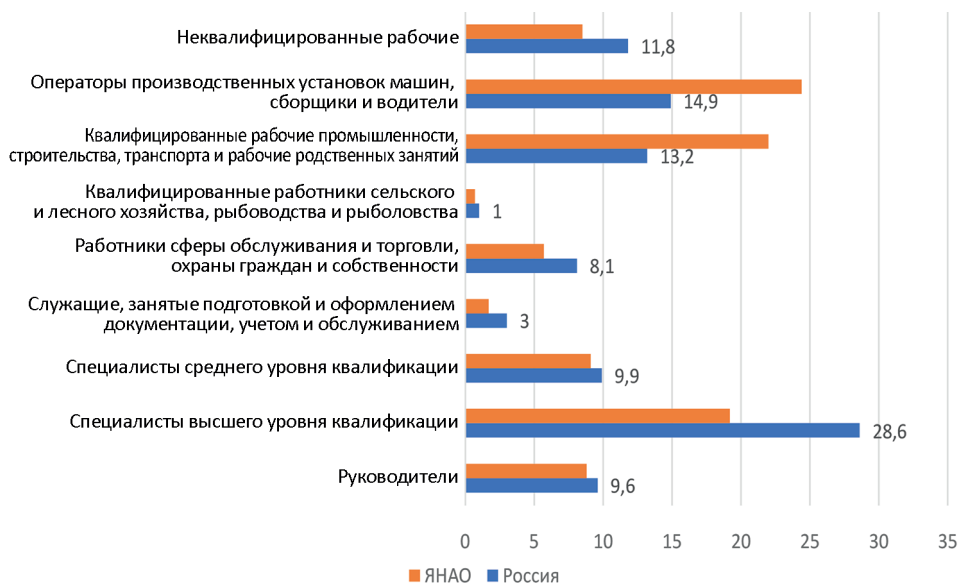
добывающей и обрабатывающей промышленности, а также с нехваткой квалифицированного персонала в научной сфере, финансовой и страховой деятельности, в области информации и связи. Строительство и выделенные направления сектора услуг связаны с ТЭК — они обслуживают жизнедеятельность отрасли и ее работников.

Структура занятого населения в Ямало-Ненецком автономном округе имеет еще ряд особенностей. Так, доля женщин в структуре рабочей силы составляет 48%, в составе занятого населения женщин также 48%. Однако в структуре среднесписочной численности работников женщин лишь 32,3% (по России в целом — 53,6%). Подобная ситуация складывается за счет того, что показатель среднесписочной численности считается по кругу крупных и средних предприятий, широко представленных отраслями добывающей и обрабатывающей промышленности и строительства, в которых заняты прежде всего мужчины. Доля женщин выше среди занятых в малом предпринимательстве, а также в неформальном секторе экономики.

Вахтовый режим работы также затрагивает прежде всего мужчин: в 2017 г. среди лиц, работающих вахтовым методом, 95,1% составляли мужчины, а среди всех занятых мужчин треть (32,7%) работали в 2017 г. вахтовым методом, проводя значительное время вдали от семьи, своего постоянного места жительства. Последняя из названных долей всегда была высокой в ЯНАО, однако за последние годы она выросла (в 2008 г. вахтовым методом работали 28,0% мужчин).

Большая часть рабочей силы округа находится в возрастах 30–49 лет: в 2018 г. на долю этой возрастной группы пришлось 60,7%, то есть почти 2/3. Это больше, чем по России в целом (в 2018 г. — 52,6%). Однако наблюдается постепенное старение возрастной структуры рабочей силы. Если в 2010 г. средний возраст рабочей силы составлял 39,2 года, то к 2018 г. он увеличился до 39,9 года.

В структуре работников крупных и средних предприятий наиболее значительное место занимают представители рабочих специальностей — квалифицированные рабочие промышленности, строительства, транспорта и рабочие родственных занятий (22,0%), операторы производственных установок и машин, сборщики и водители (22,4%). Доля лиц рабочих специальностей в округе выше, чем по России в среднем. С другой стороны, в ЯНАО ниже доля руководителей, специалистов высшего уровня квалификации (рис. 2).

Рис. 2. Структура численности работников, полностью отработавших октябрь, по группам занятий за октябрь 2017 года, %. *Источник:* составлено автором по данным Росстата

В структуре общей занятости населения ЯНАО и в структуре списочной численности работников, в сравнении со среднероссийскими показателями, обращает на себя внимание значительная доля работающих в сфере добычи полезных ископаемых (табл. 3), строительстве, транспорте и связи. Следующими по наполненности идут группы занятых в социальном обеспечении, образовании, операциях с недвижимым имуществом, аренде и предоставлении услуг. Лишь незначительная доля занятых, в сравнении с общероссийскими показателями, наблюдается в обрабатывающих производствах, сельском хозяйстве (включая охоту и рыболовство), оптовой и розничной торговле.

Подавляющая численность занятых в добывающей промышленности трудится в сфере добычи нефти и газа (99% от общей численности занятых в сфере добывающей промышленности и 71% от общей численности занятых в промышленности), в целом в этой сфере занят каждый пятый работник. При этом доля занятых в добывающей промышленности в ЯНАО увеличивается с 2014 г. (впрочем, увеличение происходит практически во всех регионах, представленных в табл. 3). Описанная ситуация свидетельствует о значительной роли сферы добычи полезных ископаемых не только в экономике региона, но и в обеспечении благополучия населения.

Таблица 3. Структура занятости по видам экономической деятельности в регионах, имеющих наибольшую долю занятых в добыче полезных ископаемых, 2018 г., %

	Россия	Ненецкий АО	Ханты-Мансийский АО	Ямало-Ненецкий АО	Тюменская область	Кемеровская область	Республика Саха (Якутия)	Магаданская область	Чукотский АО
Сельское, лесное хозяйство, охота, рыболовство и рыбоводство	6,9	4,5	1,3	1,5	6	2,4	7	3,1	5,0
Добыча полезных ископаемых	1,6	26,5	21,4	19,9	1,1	10	9,8	13,5	18,1
Обрабатывающие производства	14,1	2,2	5,9	3,1	11,7	11,8	3,6	3,4	1,5
Обеспечение электрической энергии, газом и паром; кондиционирование воздуха	2,3	6,2	3,5	4,8	2	3,4	6	6,6	12,6
Водоснабжение; водоотведение, организация сбора и утилизации отходов, деятельность по ликвидации загрязнений	1,0	0,7	1	0,6	0,7	1,1	0,6	0,8	0,1
Строительство	8,9	8,1	10,3	14,8	14	6,2	11	6,7	5,2
Торговля оптовая и розничная; ремонт автотранспортных средств и мотоциклов	19,1	5,5	12,4	7,6	18	15,4	12,1	14,2	10,0
Транспортировка и хранение	7,5	10,1	10,1	13,5	8,1	8,6	8,9	8,3	8,1
Деятельность гостиниц и предприятий общественного питания	2,4	1,1	2,2	2,5	3,2	2,2	1	2	1,1
Деятельность в области информации и связи	2,0	1,4	1,6	1,7	1,8	1,6	2,1	2,2	1,7
Деятельность по операциям с недвижимым имуществом	2,7	1,4	2,4	2,2	2,7	3,3	1,5	1,3	1,7
Образование	7,6	10,1	6,8	6,5	6,8	8,6	12,5	7,6	9,0
Деятельность в области здравоохранения и социальных услуг	6,2	5,6	5,7	4,2	6,3	8	6,9	8,3	6,4
Другие виды деятельности	17,7	16,7	15,3	17,0	17,6	17,3	17	22,1	19,5

Источник: составлено автором по данным Росстата

Если анализировать динамику численности персонала организаций ЯНАО по видам экономической деятельности, можно заметить весьма неравномерную динамику численности работников различных сфер деятельности. В целом численность персонала за 2009–2017 гг. увеличилась на 3%. Однако численность занятых в сельском хозяйстве, включая рыболовство, сократилась; уменьшилась и численность персонала в обрабатывающих производствах, прежде всего за счет текстильного и швейного производства, производства пищевых продуктов, резиновых и пластмассовых изделий, неметаллических минеральных продуктов, металлургического производства. Наряду с этим произошло увеличение численности персонала в сфере добычи полезных ископаемых, прежде всего топливно-энергетических полезных ископаемых.

Увеличение численности работников коснулось также таких видов экономической деятельности, как строительство, оптовая и розничная торговля, ремонт, операции с недвижимым имуществом и предоставление услуг. Причем причины такой динамики весьма противоречивы. С одной стороны, меняется характер занятости, развивается сектор услуг, особенно в городах. С другой стороны, сказываются изменения, обусловленные трансформацией (детализацией) учета занятых по видам экономической деятельности в связи с введением новых версий классификаторов ОКВЭД. Например, в ряде случаев увеличение численности занятых в сфере общественного питания и ресторанном бизнесе обусловлено выделением в отдельный сегмент лиц, работающих в столовых крупных предприятий ТЭК.

Кроме того, на динамику показателей оказывает влияние недоучет занятости в сфере индивидуального предпринимательства, малого бизнеса и неформальной деятельности.

Малый бизнес и неформальная занятость

В 2017 г. численность занятого населения в округе составила 303,3 тыс. человек, а среднесписочная численность работников крупных и средних предприятий — 268,7 тыс. человек. Соответственно, на малый сектор и неформальную занятость приходилось 34,6 тыс. человек.

Анализ структуры занятости по статусу на основной работе позволяет сделать вывод, что в структуре занятого населения ЯНАО очень значительна доля лиц, работающих по найму (98,5% в 2018 г.), при невысокой доле предпринимателей (0,8%) и самозанятых. Абсолютное число работающих в округе индивидуальных предпринимателей, по данным Всероссийского обследования малого предпринимательства, в 2015 г. достигало 16 516. Описанная структура занятости отличается от характерной для России в среднем: в целом по стране доля работающих по найму в 2018 г. составила 93,2%, предпринимателей — 1,4%.

Доля среднесписочной численности работников (без внешних совместителей) малых и средних предприятий в среднесписочной численности работников всех предприятий и организаций составляет в ЯНАО менее 10% (в 2017 г., по данным обследования Росстата, — 9,44%). Это значительно меньше, чем в среднем по России (28,4%) или в других регионах Арктической зоны России (Республика Коми — 20,2%, Ненецкий автономный округ — 11,4%, Республика Саха (Якутия) — 15,4%).

Отдельный интерес представляет анализ масштабов неформальной занятости в округе (занятости у предпринимателей, официально не зарегистрированных). Хотя наличие работы, пусть и неформальной, обеспечивает человеку доход и снижает напряженность на рынке труда, на участников рынка неформальной занятости не распространяются действие трудового законодательства и социальные гарантии, они не обеспечивают поступление в бюджет налогов.

На фоне общероссийского уровня масштабы неформальной занятости в округе незначительны: по оценкам Росстата, в 2018 г. в этот сектор экономики были вовлечены 6,7% занятых в

ЯНАО (см. табл. 4) и 20,1% занятых по стране в целом. При этом практически для всех занятых в неформальном секторе это была единственная форма занятости.

Таблица 4. Занятые в неформальном секторе в возрасте 15 лет и старше по типу занятости, тыс. чел.

Тип занятости	2010	2015	2018
Всего	16	23	21
<u>в том числе занятые:</u>			
только в неформальном секторе	15	22	20
в неформальном и формальном секторах	0,6	1	0,3
<u>из последней категории:</u>			
с основной работой в неформальном секторе	...	0,2	...
с дополнительной работой в неформальном секторе	0,6	1	0,3
Занятые в неформальном секторе в % к общей численности занятого населения	5,1	7,6	6,7

Источник: составлено автором по данным Росстата

Таким образом, неформальной занятости, самозанятости, малого предпринимательства в регионе почти не наблюдается. Микро- и малый бизнес в основном локализован в торговле и ремонте. Расширение сферы малого и индивидуального предпринимательства может способствовать диверсификации приложения труда, а также содействовать расширению сектора услуг, что в свою очередь может приводить к большей удовлетворенности населения условиями проживания, качеством жизни.

Безработица в ЯНАО

Данные официальной статистики свидетельствуют, что в регионе сохраняется высокий уровень занятости и незначительная распространенность безработицы (табл. 5). Максимальное значение этот показатель принимал в 2010 г., и на протяжении исследуемого периода он был значительно ниже общероссийского уровня, в 2018 г. разница составила более двух раз.

Таблица 5. Уровень занятости и безработицы в Ямало-Ненецком автономном округе, %

Годы	Уровень занятости	Уровень безработицы
2010	73,0	4,4
2011	75,4	3,5
2012	76,3	3,4
2013	74,6	3,2
2014	75,1	3,1
2015	72,6	3,6
2016	75,1	2,6
2017	74,2	3,2
2018	75,5	2,1

Источник: составлено автором по данным Росстата

В настоящее время уровень безработицы мужчин и женщин одинаков. Однако в периоды более высокого уровня безработицы уровень мужской безработицы поднимается выше. Это в определенной мере связано с гендерными различиями в поиске новой работы: женщины чаще предпочитают обращаться в государственную службу занятости, где больше выбор мест в бюджетном секторе с относительно более низкими заработными платами, но стабильными гарантиями в сфере соблюдения трудовых прав. Мужчины в большей степени склонны к поиску работы в частном секторе, с более высокими заработками и большими трудовыми рисками. Особенно ярко эти различия проявляются в условиях относительно более сложной социально-экономической ситуации (последствия кризиса 2008 г. и проблемы российской экономики после 2014 г.). Так, в 2010 г. уровень безработицы среди мужчин составил 4,8%, среди женщин — 3,8%.

Возможно, это связано с различиями в структуре занятости мужчин и женщин по видам экономической деятельности. Однако коэффициенты ликвидации предприятий по видам экономической деятельности не позволяют подтвердить эту гипотезу [Показатели демографии..., 2015]. Данные мониторинга напряженности на рынке труда в округе свидетельствуют, что наиболее востребованными на рынке труда автономного округа являются рабочие профессии и профессии (специальности) строительной отрасли, где в основном заняты мужчины.

Помимо уровня безработицы важным показателем, характеризующим наличие проблем на рынке труда, выступает ее продолжительность. Именно длительная безработица самым негативным образом сказывается на психологическом, социальном и материальном положении человека. Продолжительность поиска работы в ЯНАО увеличилась в последние годы, но по-прежнему остается ниже среднероссийского показателя: в 2018 г. она составила 6,3 месяца (по России в целом — 7,4 месяца), в 2015 г. — 6,1 месяца (7,3 месяца), в 2010 г. — 5,9 месяца (7,5 месяца).

По показателю «среднее время поиска работы безработными» округ переместился со второго на шестнадцатое место, а по показателю «доля безработных, ищущих работу 12 месяцев и более» — с третьего на двадцать третье место в общероссийском рейтинге. Изменение места в данном рейтинге происходит не только за счет улучшения ситуации в других регионах, но и за счет ухудшения ситуации в ЯНАО.

Средний возраст безработных в Ямало-Ненецком автономном округе оказывается ниже среднероссийского уровня: в 2010 г. — 32,7 года (по России в целом — 35,1 года), в 2015 г. — 33,4 года (35,7 года), в 2018 г. — 32,5 лет (36,1 года). 35,7% безработных в 2018 г. не имели опыта работы (по России в целом — 27,3%).

По данным регионального мониторинга рынка труда, заявленная работодателями в органы службы занятости населения в 2018 г. потребность в работниках составила 51 828 единиц. Наиболее востребованными профессиями являются: водители автомобиля, профессии (специальности) строительной отрасли, а также врачи различной специализации, медицинские работники среднего и младшего звена, учителя.

Проведение кластерного анализа (многомерной группировки) по показателям напряженности на рынке труда в муниципальных образованиях ЯНАО за март 2019 г. методом Варда позволил сформировать два кластера (табл. 7).

Так как признаки являются одинаково информативными и значимыми для дальнейшего анализа, расстояние между объектами вычислялось по формуле простого Евклидова расстояния:

$$\rho_E(x_i, x_j) = \sqrt{\sum_{e=1}^k (x_{ie} - x_{je})^2},$$

где: x_{ie} , x_{je} — величина e -й компоненты у i -го (j -го) объекта ($e = 1, 2, \dots, k$), ($i, j = 1, 2, \dots, n$).

Таблица 6. Характеристика ЯНАО по отдельным показателям напряженности на рынке труда по населению в возрасте 15 лет и старше

	Уровень занятости, в %	Уровень безработицы, в %	Среднее время поиска работы безработными, месяцев	Доля безработных, ищущих работу 12 месяцев и более, в %	Место ¹⁾ по значению признака			
					Уровень занятости	Уровень безработицы населения	Среднее время поиска работы безработными	Доля безработных, ищущих работу 12 месяцев и более
2010	71,4	4,4	5,9	18,4	3	5	2	3
2015	72,6	3,6	6,1	19,1	4	5	11	8
2018	74,5	2,1	6,3	24,5	2	3	16	23

¹⁾ Примечание: место субъекта Российской Федерации определяется на основе ранжирования значения показателей «уровень безработицы», «среднее время поиска работы безработными», «доля безработных, ищущих работу 12 месяцев и более» в порядке возрастания, показателя «уровень занятости» – в порядке убывания

Источник: составлено автором по данным Росстата

Таблица 7. Средние значения показателей в кластерах при проведении кластерного анализа муниципальных образований ЯНАО по показателям напряженности на рынке труда (март 2019 г.)

Показатели	Кластер 1 (10 муниципальных образований)	Кластер 2 (3 муниципальных образования)
Число заявленных вакансий, единица	406	692
Уровень напряженности на рынке труда (соотношение числа вакансий и численности ищущих работу), ед.	0,70	0,59
Уровень регистрируемой безработицы, % от численности трудоспособного населения в трудоспособном возрасте	0,996	0,908

Источник: расчеты автора

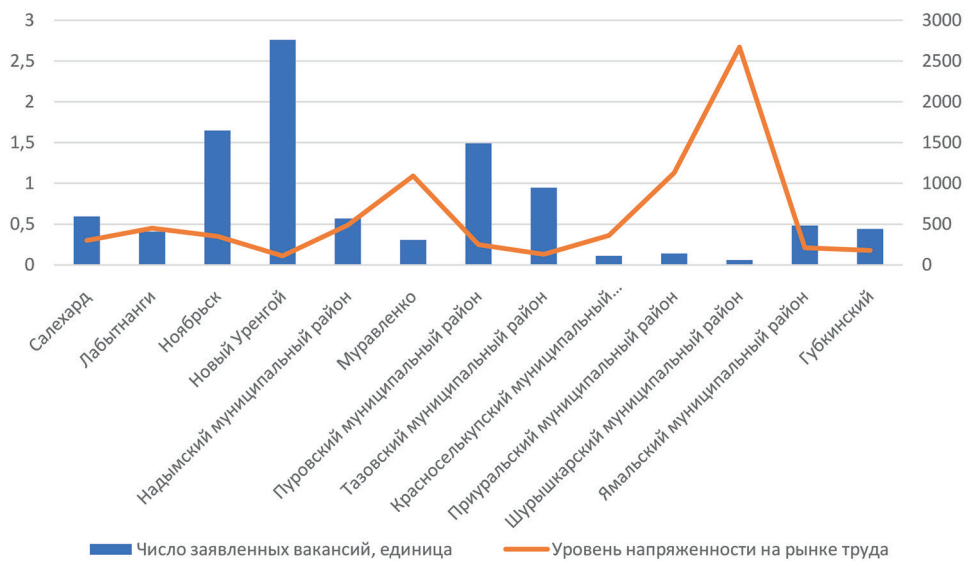
Поскольку исследуемые показатели измеряются в разных единицах, была проведена предварительная стандартизация данных. Кластерный анализ проводился по данным 13 муниципальных образований округа.

Гипотеза о равенстве дисперсий внутри и между кластерами отвергается для всех переменных при трех и двенадцати степенях свободы. Значение p — вероятности ошибки при принятии гипотезы о неравенстве дисперсий — крайне низко, не более 0,001 (F-критерий значим для всех переменных на уровне не менее 0,01). Это позволяет говорить о том, что принимается гипотеза о неравенстве дисперсий и, соответственно, кластеры сформированы корректно.

В состав кластера 1 вошли следующие муниципальные образования: г. Салехард, г. Лабытнанги, Надымский муниципальный район, г. Муравленко, Тазовский муниципальный район, Красноселькупский муниципальный район, Приуральский муниципальный район, Шурышкарский муниципальный район, Ямальский муниципальный район, г. Губкинский. В кластер 2 вошли г. Ноябрьск, г. Новый Уренгой, Пуровский муниципальный район.

Наиболее благоприятная ситуация складывается в трех муниципальных образованиях кластера 2. Здесь несколько ниже уровень официальной безработицы (при ее общем низком уровне), а также больше заявленных вакансий. Как видно из рис. 3, в худшем положении находятся Красноселькупский, Приуральский, Шурышкарский муниципальные районы и г. Муравленко.

Негативное влияние на ситуацию в муниципальных образованиях оказывают изменение структуры занятости и наличие значительного лага в деятельности по адаптации трудоспособного населения к работе в новых условиях.

Рис. 3. Показатели напряженности на рынке труда ЯНАО, март 2019 г. *Источник:* расчеты автора

В г. Муравленко произошло сокращение занятости в сфере добычи полезных ископаемых и обрабатывающих производств, а также транспорта и связи; в Красноселькупском районе — в строительстве и сельском и лесном хозяйстве; в Приуральском районе — в сфере гостиничного бизнеса и финансовой деятельности; в Шурышкарском районе — в торговле, сельском и лесном хозяйстве, рыболовстве, финансовой деятельности. Наличие занятости в добывающей промышленности (Красноселькупский район и г. Муравленко) не является гарантией отсутствия напряженности на рынке труда.

Возможные резервы рабочей силы

Резерв для рынка труда представляют лица, не входящие в состав рабочей силы, — 99 тыс. человек. Прежде всего это учащиеся образовательных учреждений (касается возрастных групп 15–29 лет), а также лица старше 50 лет. В 2018 г. в структуре лиц, не входящих в состав рабочей силы (не занятые и не безработные), увеличилась доля лиц старшей возрастной группы: лишь 49,1% находится в трудоспособном возрасте. Однако надо отметить, что лица, не входящие в состав рабочей силы в ЯНАО, относительно молоды: средний возраст даже в 2018 г. составил 40,6 лет, в то время как среднероссийский показатель — 54,6 лет.

21 тыс. человек, не входящих в настоящее время в состав рабочей силы, не выразили желание работать, поскольку в настоящее время являются учащимися, находятся на пенсии, ведут домашнее хозяйство. 23 тыс. человек желают найти работу, однако пока не ищут ее и не готовы приступить к работе. Наконец, 2 тыс. человек представляют собой потенциальную рабочую силу — готовы приступить к работе.

По данным Комплексного обследования условий жизни населения, в 2018 г. 29,4% пенсионеров по занятости продолжали работать (это в 1,7 раза больше, чем по России в целом). Играет роль и более ранний выход на трудовую пенсию, однако в данном случае имеются в виду все виды пенсионеров (в том числе получающие пенсию по инвалидности). При этом число работающих пенсионеров значительно сократилось после 2016 г. в связи с вступлением в силу Федерального закона от 29.12.2015 № 385-ФЗ «О приостановлении действия отдельных положений законодательных актов Российской Федерации, внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации и особенностях увеличения страховой пенсии, фиксированной выплаты к страховой пенсии и социальных

Таблица 8. Лица, не входящие в состав рабочей силы, в трудоспособном возрасте¹⁾ по категориям, тыс. чел.

Все- го	из них						Потен- циаль- ная ра- бочая сила	из них			кроме того, лица, желающие работать, но не ищущие работу и не готовые приступить к ней
	Не вы- разили желание работать	в том числе						ищут работу, но не готовы при- ступить	не ищут работу, но готовы при- ступить	из них отчаялись найти работу	
		обучающиеся дневной формы	пенсионеры	лица, ведущие домашнее хозяй- ство	другие						
2010	77	68	39	13	10	6	10	1	8	1	
2015	67	60	29	13	11	7	8	1	6	1	
2018	46	21	9	6	3	3	2,2	0	2	0,2	23

¹⁾ Трудоспособным считается возраст: для мужчин 16–59, для женщин — 16–54 года.

пенсий», в соответствии с которым работающим пенсионерам не производится индексация пенсии. Тем не менее среднее число лет продолжительности трудовой деятельности (трудового стажа) после назначения пенсии у работающих пенсионеров в 2018 г. составило в округе 9,4 года.

На начало октября 2020 г., по данным Федерального реестра инвалидов, численность инвалидов трудоспособного возраста в ЯНАО составила 6352 человека, из которых 2145 человек осуществляют трудовую деятельность. Доля работающих инвалидов в ЯНАО составила в 2020 г. 33,5%. Показатель занятости инвалидов в округе выше среднероссийского уровня (26,6%), однако в структуре занятых в округе доля инвалидов составляет только около 1,0%.

Среди инвалидов в ЯНАО 46,1% имеют третью группу инвалидности, в значительной части случаев эти люди не имеют серьезных ограничений в занятости. Причиной инвалидности у 81,8% инвалидов является общее заболевание; 54,4% совершеннолетних инвалидов — лица в возрасте от 18 до 60 лет. При условии соответствующей профессиональной подготовки многие инвалиды могли бы найти свое место на рынке труда. Целесообразно проведение масштабной информационной кампании среди инвалидов трудоспособных возрастов о наличии возможности трудоустройства с учетом их интересов и ограничений по здоровью.

Условия труда в Ямало-Ненецком автономном округе

По данным Комплексного обследования условий жизни населения Росстата, 97,4% занятых в ЯНАО работают полную рабочую неделю; по России в целом этот показатель составляет 89,1%. С одной стороны, это свидетельствует о масштабах занятости, необходимости и возможности использовать в экономике региона имеющиеся трудовые ресурсы в полной мере. С другой стороны, данные свидетельствуют о незначительности использования гибких режимов труда, которые в настоящее время востребованы отдельными социально-демографическими группами (родителями с детьми, лицами, сочетающими профессиональную деятельность и получение образования), а также в отдельных сферах деятельности. Так, среди лиц, ищущих работу, 9,6% хотели бы найти работу с неполным рабочим днем.

Проблемой российского рынка труда (и сферы профессионального образования) выступает тот факт, что значительная часть работников работает в сфере, которая не соответствует полученной ими специальности. В ЯНАО у 38,1% работников трудовая деятельность полностью соответствует полученной специальности, еще 23,4% заняты работой по близкой специальности.

Если говорить о различных параметрах условий труда, то прежде всего жители округа удовлетворены режимом работы («вполне удовлетворены» 85,7%), расстоянием до работы (84,0%), условиями труда (80,5%), выполняемыми обязанностями (78,9%), надежностью работы (77,5%).

Таблица 9. Соответствие основной работы полученной специальности, %

Варианты ответа	Россия	ЯНАО
Да, эта работа полностью соответствует полученной специальности	40,5	38,1
Нет, эта работа не по специальности	43,0	37,2
Да, эта работа по близкой специальности	15,7	23,4
Затрудняюсь ответить	0,7	1,3

Источник: составлено автором по данным Росстата

Таблица 10. Доля «вполне удовлетворенных» различными условиями труда, %

Условия труда	Россия	ЯНАО
Зарботная плата	37,4	47,2
Надежность работы	68,2	77,5
Выполняемые обязанности	75,5	78,9
Режим работы	82,7	85,7
Условия труда	73,4	80,5
Расстояние до работы	71,0	84,0
Профессиональная удовлетворенность	64,9	61,1
Моральное удовлетворение в работе	67,6	59,1

Источник: составлено автором по данным Росстата

Наибольший перевес положительных ответов (при сравнении ситуации в ЯНАО с общероссийской) наблюдается по позициям «надежность работы», «расстояние до работы» и «условия труда». Больше среди ямальцев и тех, кто вполне удовлетворен заработной платой (см. табл. 10). Несколько реже, чем россияне в среднем, жители округа оказываются удовлетворены своей работой в профессиональном плане и получают моральное удовлетворение от работы.

Складывается ситуация, когда условия труда в регионе удовлетворяют большинство занятых, однако существенная часть людей работает не по специальности, вероятно, отдавая приоритет более высоким заработкам, что сказывается на моральном удовлетворении от труда.

Обсуждение основных результатов и выводов

Проведенный анализ показал, что ситуация в округе требует диверсификации структуры занятости с учетом условий и возможностей региона. Сфера труда региона имеет ряд особенностей. Пока структура занятости такова, что доля лиц рабочих специальностей в округе выше, чем по России в среднем. В то же время в ЯНАО наблюдается нехватка специалистов высшего уровня квалификации. Это свидетельствует о неблагоприятной ситуации в сфере формирования и использования трудового потенциала региона. Рынок труда округа во многом ориентируется на востребованность продукции добывающей промышленности и строительства, не развивая высокопроизводительные, интеллектуальные рабочие места. Формируется моноориентированный рынок труда, что может неблагоприятно сказаться на ситуации в регионе с учетом существующих экономико-демографических тенденций.

Центральное место в структуре занятости населения ЯНАО занимают ТЭК и строительство. Сложные условия труда, с одной стороны, и высокие заработки, с другой, обуславливают приток мигрантов и значительный масштаб вахтового режима занятости. Недостаточно развитой остается сфера торговли и услуг. Низкая доля занятых наблюдается также в сельском хозяйстве, что отчасти объясняется неформальной занятостью в семейном секторе и недоучетом лиц, занятых в выпасе оленей и рыбной ловле. В целом, динамика численности работников различных сфер деятельности неравномерна.

Регион считается трудонедостаточным: дефицит персонала, по данным выборочных обследований Росстата, по состоянию на 2018 г. наблюдается в целом ряде отраслей экономики, в наибольшей степени — в строительстве (36,2%), транспортировке и хранении (11,7%), здравоохранении (7,6%), добыче полезных ископаемых (6,3%), образовании (5,7%), социальном обеспечении, государственном управлении и обеспечении военной безопасности (5,1%).

При формировании долгосрочной стратегии социально-экономической политики и политики занятости в регионе необходимо учитывать глобальные экономические тренды и обстоятельства. Наиболее значимые для развития ЯНАО изменения связаны с сокращением мирового спроса и цен на традиционные энергоносители. Объем добычи сырой нефти в России в 2020 г. сократился почти на 9%, природного газа — более чем на 6% [Портал..., 2021]. Ситуация обусловлена влиянием совокупности факторов, носящих относительно краткосрочный (в частности, санкции, диверсификация поставщиков, кризисные явления в экономике стран, связанные с пандемией COVID-19) и долгосрочный характер (поиск альтернативных источников энергии, формирование модели «зеленой экономики», исчерпание используемых месторождений).

В этом контексте и с учетом результатов статистического анализа можно определить перспективные направления социальной политики в регионе.

Стоит рассмотреть опыт стран арктического региона по диверсификации рынка труда, предпринимаемым в этой сфере шагам. Так, опыт арктических стран (например, Финляндии) показывает, что число людей, работающих в арктической зоне, увеличивается не только в результате роста добычи полезных ископаемых и энергии, но и за счет развития индустрии туризма [Finland's Strategy..., 2013].

Арктический регион предлагает широкий ассортимент новых возможностей, привлекательных для многих компаний, в том числе в области морских технологий. Конкурентное преимущество территории заключается в экологически чистых решениях [Action Plan..., 2017].

Целостность природы, флоры и фауны, чистый воздух и вода, уникальная культура региона являются факторами притяжения, что составляет основу арктического туризма. Необходимо разработка туристических направлений, финансово обоснованных, ориентированных на клиентов, а также создание международных центров, которые будут нацелены на сохранение природной среды Арктики. Для развития туризма, в частности этнотуризма, необходимо создание соответствующей инфраструктуры, предусмотренной индустрией турбизнеса в целом, что также будет способствовать изменению структуры занятости. В 2013 г. в округе была принята государственная программа «Развитие туризма, повышение эффективности реализации молодежной политики, организация отдыха и оздоровления детей и молодежи», одна из подпрограмм которой непосредственно посвящена развитию туризма — «Развитие туризма, повышение эффективности реализации молодежной политики, организация отдыха и оздоровления детей и молодежи на 2014–2024 годы» [Постановление Правительства..., 2013]. В рамках подпрограммы справедливо отмечается, что сектор туризма выступает фактором диверсификации экономики региона, и острой необходимостью является развитие инфраструктуры туризма. Тем не менее деятельность в ходе реализации подпрограммы направлена преимущественно на реализацию мероприятий по продвижению туристских ресурсов, в том числе рекламных и информационных туров. Вместе с тем необходимо отметить, что численность лиц, размещенных в коллективных средствах размещения, увеличилась до 208 тыс. человек в 2019 г. (на 79% по сравнению с 2014 г.) [Платное обслуживание..., 2017; Статистический бюллетень..., 2020]. Растет и численность лиц, занятых в сфере гостиничного бизнеса, однако в самом секторе туризма, по данным официальной статистики, пока занято лишь 279 человек (2019 г., данные ЕМИСС).

В последние годы значительную роль в формировании трудового потенциала ЯНАО играет международная трудовая миграция. Структура мигрантов меняется, и, видимо, эти изменения носят долгосрочный характер. Мигрантов из Украины и Узбекистана замещают граждане стран Евразийского экономического союза (ЕАЭС) и Китая. Важно проведение мониторинга с целью оценки изменений в профессиональной структуре международных трудовых мигрантов, характере их занятости, в том числе и в связи с проектами, реализуемыми в рамках ЕАЭС.

По данным Росстата, в среднем за период с 2012 по 2018 гг. доля международных мигрантов в потоке прибывших составила около 20%. Число лиц, прибывших с целью работы, намного превышает количество лиц, получивших патенты. Это позволяет предположить, что значительная часть трудовых мигрантов, скорее всего, работают нелегально. Региональная политика в отношении стоимости патента может оказать влияние не только на привлекательность ЯНАО для трудовых мигрантов, но и на соотношение легальной и нелегальной составляющих трудовой миграции.

Важной задачей политики на рынке труда выступает формирование комплекса мер, способствующих закреплению молодых специалистов на рабочих местах. В ЯНАО наблюдается дефицит местных квалифицированных кадров для задач экономического развития региона, в том числе в условиях создания новых высоко квалифицированных рабочих мест на новом технологическом оборудовании и в новых технологических комплексах. Это предъявляет повышенные требования к системе подготовки кадров.

Система высшего образования в округе представлена филиалами вузов. Если в 2005/2006 учебном году на территории округа функционировал 31 филиал, то в 2010/2011 учебном году — 25, в 2017/2018 учебном году — 6 филиалов вузов, а в 2018/2019 учебном году — 5 филиалов вузов (5 государственных, 1 негосударственный) [Регионы России..., 2019]. Это приводит к оттоку молодежи, желающей получить высшее образование, за пределы округа. Так, в 2010 г. за пределы округа уехало 1517 человек, имеющих среднее общее образование, что составляет 10% от численности населения в возрасте 16–17 лет. В 2018 г. соответствующий показатель составил 4789 человек, или 36,7% от численности соответствующей возрастной группы.

Вместе с тем, как свидетельствуют опросы Росстата, 75,8% родителей детей в возрасте до 15 лет в ЯНАО ориентированы на продолжение ими образования, прежде всего получение высшего образования (65,8%). Таким образом, в округе существует спрос на образовательные услуги высокого качества.

Необходимы также разработка программ профессиональной ориентации среди молодежи с учетом потребностей регионального рынка труда; использование механизмов сотрудничества с фирмами и предприятиями [Сельников, 2019]; реформирование системы подготовки и переподготовки высококвалифицированных специалистов в системе профессионального образования. Стоит использовать возможности дистанционной подготовки, заключения договоров на целевую подготовку специалистов с ведущими вузами страны (возможно, с подготовкой групп на территории округа).

Необходимо обратить внимание на создание благоприятных условий труда. Высокая заработная плата не может компенсировать тяжелых условий труда, неблагоприятную атмосферу на рабочем месте, приводящую к «выгоранию» и повышенному уровню заболеваемости сердечно-сосудистыми заболеваниями. Требуется решения проблема соответствия занятости уровню квалификации и профессиональной подготовки работников. Значительная дифференциация уровня заработной платы приводит подчас к перетоку работников в добывающую промышленность и строительство, приводя к фрустрации и неудовлетворенности.

Играет роль и отсутствие необходимых профессиональных навыков. Это еще раз доказывает необходимость формирования системы профессиональной переподготовки, непрерывного образования для ликвидации несоответствия уровня подготовки работников и потребностей экономики.

Ситуацию в сфере занятости в регионе детерминируют как факторы, общие для экономик стран мира, связанные с воздействием инноваций и изменением уклада жизни, так и специфика северных территорий, в том числе отражающаяся и на демографических процессах. Решение задачи трансформации модели занятости региона тесно увязано с формированием модели экономического развития региона, в которой роль ресурсодобывающего сектора уже не будет доминирующей. Без изменения подходов к формированию и использованию трудового потенциала сложно обеспечить экономическое и социальное благополучие региона в долгосрочной перспективе.

Список литературы

- Василькова Т.Н., Евай А.В., Мартынова Е.П., Новикова Н.И. (2011) Коренные малочисленные народы и промышленное развитие Арктики (этнологический мониторинг в Ямало-Ненецком автономном округе). Москва — Шадринск: Издательство ОГУП «Шадринский Дом Печати».
- Вукович Г.Г. (2011) Региональные аспекты развития рынка труда // Экономика: теория и практика: 2(22): 9–16.
- Гамукин В.В. (2019) Экономическая трансформация регионов арктической зоны Российской Федерации // Контуры глобальных трансформаций: политика, экономика, право: 12(5): 201–16. <https://doi.org/10.23932/2542-0240-2019-12-5-201-216>
- Гладун Е.Ф., Деттер Г.Ф., Захарова О.В., Зуев С.М., Возелова Л.Г. (2020) Комплексная методология учета мнения коренных малочисленных народов при взаимодействии с органами публичной власти (на примере Ямало-Ненецкого автономного округа) // Вестник Тюменского государственного университета. Социально-экономические и правовые исследования: 6(2): 124–47. <https://doi.org/10.21684/2411-7897-2020-6-2-124-147>
- Гутман С.С., Каньковская А.Р., Гонтарева А.С. (2016) Туристский кластер в Ямало-Ненецком автономном округе как механизм устойчивого развития региона // Вестник Забайкальского государственного университета: 22(5): 102–15.
- Данько Т.П., Вязовикова А.С. (2020) Оценка потенциала арктических зон: определение роли России в освоении территории // Друкеровский вестник: 1(33): 301–18. <https://doi.org/10.17213/2312-6469-2020-1-301-318>
- Еловенко Н.С. (2016) Рынок труда в ЯНАО и перспективы его развития // Ямальский вестник: 3(8): 53–8.
- Зайков К.С., Кондратов Н.А., Кудряшова Е.В., Липина С.А., Чистобаев А.И. (2019) Сценарии развития арктического региона (2020–2035 гг.) // Арктика и Север: 35: 4–19. <https://doi.org/10.17238/issn2221-2698.2019.35.5>
- Иванова М.В., Зайцев Д.В. (2016) Арктические трудовые ресурсы: текущее состояние и будущие вызовы // Региональная экономика: теория и практика: 10: 46–62.
- Иванова М.В., Белевских Т.В., Зайцев Д.В. (2017) Об арктическом рынке труда // Проблемы развития территории: 1(87): 145–57.
- Квашнин Ю.Н. (2012) Этнические и демографические процессы у тазовских ненцев в начале XXI в. // Вестник археологии, антропологии и этнографии: 3(18): 141–52.

- Ковригина Т.А., Костко Н.А. (2016) Сравнительный анализ корпоративной социальной ответственности российских и иностранных нефтегазовых компаний на территории Арктической зоны Российской Федерации (на примере Ямало-Ненецкого автономного округа) // Вопросы управления: 1(38): 182–90.
- Колесник Е.А. (2020) Трудовой потенциал Ямало-Ненецкого автономного округа и его роль в формировании образа будущего региона // Вектор науки Тольяттинского государственного университета. Серия: Экономика и управление: 2(41): 15–23. <https://doi.org/10.18323/2221-5689-2020-2-15-23>
- Конторович А.Э., Эдер Л.В., Филимонова И.В., Никитенко С.М., Гоосен Е.В. (2017) Ресурсные регионы Западной Сибири: сырьевая база в условиях необходимости смены парадигмы развития // Проблемы экономики и управления нефтегазовым комплексом: 9: 4–11.
- Корчак Е.А. (2018) Человеческий капитал и дисбаланс на рынках труда Арктической зоны России // Национальные интересы: приоритеты и безопасность: 14(9): 1619–31. <https://doi.org/10.24891/ni.14.9.1619>
- Кузнецов А.В., Никитина Е.Н., Баронина Ю.А. (2019) Меняющаяся Арктика: видение перспектив для устойчивого развития северных регионов // Мировая экономика и международные отношения: 63(9): 112–7. <https://doi.org/10.20542/0131-2227-2019-63-9-112-117>
- Никитина Е.Н. (2018) Арктические трансформации: ТНК перед новыми вызовами устойчивого развития // Контуры глобальных трансформаций: политика, экономика, право: 11(1): 65–87. <https://doi.org/10.23932/2542-0240-2018-11-1-65-87>
- Сельников В.В. (2019) Корпоративные классы как технология поддержки и развития талантливой молодежи (опыт Нового Уренгоя) // Новые контуры социальной реальности. Материалы Всероссийской научно-практической конференции: 258–62.
- Силин А.Н., Кибенко В.А. (2016) Региональная идентичность населения арктической территории // Известия высших учебных заведений. Социология. Экономика. Политика: 4: 86–89.
- Смирнова А.Т., Атлыгина В.А. (2017) Арктический вектор развития регионов — основа экономической безопасности Российской Федерации (на примере Мурманской области) // Региональная экономика и управление: электронный научный журнал: 1–3(49): 348–58.
- Karula J., Mikkola H. (2016) The Promise of the Geoeconomic Arctic: A Critical Analysis // Asia Europe Journal: 2: 203–20. <https://doi.org/10.1007/s10308-015-0447-5>
- Kinossian N. (2013) Re-colonising the Arctic: The Preparation of Spatial Planning Policy in Murmansk Oblast, Russia // Environment and Planning: 4: 221–38. <https://doi.org/10.1177/0263774X16648331>
- Zelinskaya A.B., Takmasheva I.V., Kushnikov E.I. (2019) Modeling the innovative development of the Northern Territories of Russia // Revista Dilemas Contemporáneos: Educación, Política y Valores: 7(128). URL: https://www.researchgate.net/publication/342378582_Modeling_the_innovative_development_of_the_Northern_Territories_of_Russia (дата обращения: 20.02.2021).

Другие источники данных

1. Влияние глобальных климатических изменений на здоровье населения российской Арктики (2008) URL: <http://www.unrussia.ru/sites/default/files/doc/Arctic-ru.pdf> (дата обращения: 20.02.2021).
2. Выборочное обследование домохозяйств об использовании труда мигрантов (2019) Федеральная служба государственной статистики. URL: http://gks.ru/free_doc/new_site/imigr18/index.html (дата обращения: 20.02.2021).

3. Добыча нефти в России в 2020 г. снизилась почти на 9%, газа — на более чем на 6% (2021) Портал neftegaz.ru. 3 января 2021 г. URL: <https://neftegaz.ru/news/dobycha/657871-dobycha-nefti-v-rossii-v-2020-g-snizilas-pochti-na-9-gaza-boleechem-na-6/> (дата обращения: 20.02.2021).
4. Единая межведомственная информационно-статистическая система (ЕМИСС). URL: <https://fedstat.ru/indicator/57848> (дата обращения: 10.03.2021).
5. Ежегодный доклад «О состоянии гражданского общества в Ямало-Ненецком автономном округе в 2018 году» (2018) URL: <https://lbt.yanao.ru/documents/reports/18384/> (дата обращения: 20.02.2021).
6. Комплексное обследование условий жизни населения (2018) Федеральная служба государственной статистики. URL: https://rosstat.gov.ru/free_doc/new_site/KOUZ18/index.html (дата обращения: 20.02.2021).
7. Обследования рабочей силы. Федеральная служба государственной статистики. URL: https://rosstat.gov.ru/labour_force (дата обращения: 20.02.2021).
8. Платное обслуживание населения в России (2017) Стат. сб. Федеральная служба государственной статистики. URL: https://gks.ru/bgd/regl/B17_78/Main.htm (дата обращения: 10.03.2021).
9. Показатели демографии организаций. Федеральная служба государственной статистики. URL: https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/demo-org_2015.pdf (дата обращения: 10.03.2021).
10. Постановление Правительства Ямало-Ненецкого автономного округа № 1126-П от 25.12.2013 «Об утверждении Государственной программы Ямало-Ненецкого автономного округа «Развитие туризма, повышение эффективности реализации молодежной политики, организация отдыха и оздоровления детей и молодежи» (в ред. от 11.02.2020). URL: <https://dmpt.yanao.ru/about/4420/> (дата обращения: 10.03.2021).
11. Регионы России. Социально-экономические показатели (2019) Стат. сб. Федеральная служба государственной статистики. URL: https://rosstat.gov.ru/bgd/regl/b19_14p/Main.htm (дата обращения: 20.02.2021).
12. Статистический бюллетень Росстата к Всемирному дню туризма (2020) Федеральная служба государственной статистики. URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/23457> (дата обращения: 10.03.2021).
13. Федеральный реестр инвалидов. URL: <https://sfri.ru/analitika/chislennost/chislennost?territory=undefined> (дата обращения: 20.02.2021).
14. Action Plan for the Update of the Arctic Strategy (2017) URL: https://vnk.fi/documents/10616/3474615/EN_Arktisen+strategian+toimenpidesuunnitelma/0a755d6e-4b36-4533-a93b-9a430d08a29e/EN_Arktisen+strategian+toimenpidesuunnitelma.pdf (дата обращения: 20.02.2021).
15. AMAP (2017) Adaptation Actions for a Changing Arctic. Perspectives from the Barents area. Arctic Monitoring and Assessment Programme (AMAP). Oslo, Norway. 2017, 267 p. URL: <https://www.amap.no/documents/download/2981/inline> (дата обращения: 20.02.2021).
16. Dale T., Miller R., Vangsbo P., Mettiäinen I., Ballester J., Kolstad E., Bearzotti Ch. (2018) Developing and Valuing Climate Services and Information Services: Case Studies. Blue-Action Workpackage 5. <https://doi.org/10.5281/zenodo.1205241>
17. Finland's Strategy for the Arctic Region 2013. URL: https://vnk.fi/documents/10616/1093242/J1613_Finland's+Strategy+for+the+Arctic+Region.pdf/cf80d586-895a-4a32-8582-435f60400fd2?version=1.0 (дата обращения: 20.02.2021).

Сведения об авторе

- Оксана Викторовна Кучмаева, доктор экономических наук, профессор кафедры народонаселения экономического факультета МГУ имени М.В. Ломоносова. E-mail: kuchmaeva@yandex.ru